Жителей ЕАО убивает туберкулез. Власти расписываются в бессилии

«Кто-то целенаправленно разрушил здраво охранение ЕАО и это тогда, когда крупные средства вложены в модернизацию здравоохранения», — приводит слова депутата Государственной Думы Разиет Натхо « Газета на дом ». В середине июля Биробиджан посетили представители минздрава России, Национальной медицинской палаты РФ и центрального исполкома Общероссийского народного фронта (ОНФ). Среди высоких гостей была и Разиет Хамедовна, член парламентской комиссии по охране здоровья. Представителей нашей редакции на встречу почему-то не пригласили.

Между тем делегация посетила лечебные учреждения областной столицы, в том числе противотуберкулезный диспансер, которому в нашей газете был посвящен целый ряд публикаций (***в 15 от 20 апреля ; 17 от 4 мая ; 22 и 23, от 8 и 15 июня соотв.***); встретилась с медработниками и в разговоре с председателем правительства ЕАО Александром Левинталем обсудила перспективы решения тех проблем, которые на протяжении последнего времени не поддаются никакому «лечению». Это дезорганизация работы облздрава, который фактически транжирит деньги, выделяемые на местную медицину; сокращение финансирования больниц (как и в других регионах России, объясняемое якобы повышением эффективность работы врачей); острая нехватка медперсонала.

ЦИТАТА:

Говорили: дайте денег. Ну, дали денег, ну, поставили оборудование, которое где-то лежит. Такое ощущение, что кто-то хотел решить сиюминутную задачу, взять оборудование и поставить. Хоть куда поставить. Как оно будет работать не важно, лишь бы было…

Онкодиспансер имеет сейчас оборудование, которое может «перелопатить» объем анализов не только для вашей области — и для соседних регионов. Мне говорят, что контракт с «Тафи» нельзя разорвать. Я просил: дайте посмотреть этот контракт. Пока не дали…

В моем понимании, главная проблема не финансовая, если в области строятся такие объекты, как облученская больница: при населении в 8 тысяч стоимость постройки 15 млрд. рублей…

Все делалось формально. Оборудование есть формально. Есть рентген-аппарат формально. Компьютер не тот, который нужен, рентген, в принципе, не работает, но формально есть!

Сергей Дорофеев,

вице-президент Национальной медицинской палаты РФ

(из стенограммы заседания рабочей группы по проблемам здравоохранения ЕАО; «Газета на дом», 28, июль 2016 г.)

В свою очередь губернатор Еврейской автономии признался : с момента своего прихода в регион в 2015 году управлению здравоохранения он уделяет больше внимания, чем любому другому.

«Первый мой визит, когда я приехал в область, был в поликлинику. То, что я увидел, это было нечто. Я сказал еще тогда, что если мы не решим вопросы здравоохранения в ЕАО, то мы не решим вообще ничего», — цитирует главу областного правительства
«Газета на дом»
. И далее чиновник, фигурально выражаясь, разводит руками: дело даже не в кадрах — ***«…для ЕАО действительно проблема найти 2 миллиона рублей. И даже 100 тыс. найти — проблема»***
.

Любопытно, что еще год назад в автономии работали эксперты, приглашенные кабинетом Левинталя (перед которыми стояла задача: изучить состояние медицинской сферы в ЕАО и разработать рекомендации по ее оптимизации. Итоги мониторинга в открытом доступе, насколько нам известно, отсутствуют: они не публиковались ни на официальном сайте местного правительства, ни в СМИ. Хотя вряд ли такой документ подпадает под действие законодательства о защите информации. Что же может быть «засекречено» в результатах работы проверяющих?..

Если верить сведениям, которые удается собрать журналистам при абсолютном нежелании властей давать содержательные ответы, то оказывается, что, например, правительство Левинталя практически полностью (точнее, по максимуму) сняло с себя обязательства по лечению самой социально опасной категории больных — пациентов Биробиджанского областного противотуберкулезного диспансера (***БТД***). Такой вывод следует, в частности, из того, что финансирование потребностей специализированного медицинского учреждения урезается, несмотря на заявления президента России о недопустимости этого.

«Для лечения туберкулеза по соглашению между Минздравом России и правительством ЕАО ежегодно с 2014 года выделяются межбюджетные трансферты для закупки необходимых лекарственных препаратов на категорию больных с множественной

лекарственной устойчивостью к химиотерапии (***МЛУ***). В 2014 году на эти цели было выделено 12,5 млн. рублей, в 2015 — 10,8 млн. В 2016 году из федерального бюджета ожидаются финансовые средства в размере 8,027 млн. рублей и до настоящего времени финансовые средства не поступили», — озвучило слова экс-главы облздрава ЕАО Алексея Синельникова издание ***EAOMedia***
в апреле. «Но ведь это нормально, если принять во внимание, что период перечисления денег из федерального центра в региональные бюджеты может растягиваться на полгода!», — уточняют в ведомстве.

Соглашение о предоставлении Еврейской автономии упомянутых 8 миллионов было заключено в январе. Между тем уже в апреле из-за отсутствия денег некоторые пациенты БПД оказались без жизненно необходимых им и фактически незаменимых препаратов. При том, что закупка лекарств от туберкулеза, равно как и лечение этого заболевания, целиком находится в компетенции государства. Выходит, что государство не позаботилось о выполнении своих гарантий перед гражданами России. А Кем на территории ЕАО представлена государственная власть? Не правительством ли автономии?..

«Я хочу сказать, что эти вопросы надо задавать главному врачу тубдиспансера, почему сложилась такая ситуация. Я со своей стороны могу пояснить: левофлоксацин (один из препаратов для пациентов с МЛУ — ***прим. ред.***) в 2015 году у противотуберкулёзного диспансера отсутствовал. То есть мы в 2015 году этот препарат не закупали. Пара-аминосалициловую кислоту (еще один препарат той же группы — ***прим. ред.***
) мы купили по заявке противотуберкулёзного диспансера. Препарат поступил в конце декабря 2015 года и закончился в марте. Каким образом расчёты производились, каким образом они были нам предоставлены, — эти вопросы надо задавать противотуберкулёзному диспансеру. То есть мы на себя такую ответственность взять не можем, потому что лечением туберкулёзных больных занимаются врачи-фтизиатры. На основании этих заявок мы проводим процедуру торгов», — прокомментировала в мае ситуацию с закупками Наталья Матафонова, зам. начальника отдела лекарственного обеспечения управления здравоохранения правительства ЕАО (http://www.kprf79.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2072:2016-05-03-08-21-53&catid=25:2012-08-29-02-54-07
).

Другого специалиста, который мог бы сказать, что он жизнь готов положить за гарантии, обещанные государством смертельно больным гражданам, среди региональных чиновников не нашлось.

«Управлением здравоохранения правительства Еврейской автономной области и медицинскими организациями принимаются все необходимые меры для бесперебойного обеспечения граждан лекарственными препаратами», — пишет в своем ответе на официальный запрос нашей редакции в адрес губернатора ЕАО А. Левинталя его заместитель Елена Лагошина. После того, как мы обратили внимание помощницы главы региона на отсутствие конкретики в такой формулировке, в следующем своем официальном ответе она уточнила: «Правительством области предусмотрены дополнительные ассигнования для приобретения препаратов для лечения пациентов с широкой лекарственной устойчивостью (далее — ШЛУ). В настоящее время объемы закупленных препаратов для лечения пациентов с ШЛУ составляют годовую потребность».

За те двадцать дней, которые разделяют два ответа из правительства ЕАО, в отделении МЛУ биробиджанского тубдиспансера из-за отсутствия необходимых лекарств умерла пациентка. Произошло это 4 июля. Медикаменты, купленные в том числе для нее, в полном объеме появились у врачей всего несколько дней назад. Напомним, в Биробиджане они отсутствовали с апреля.

37-летняя женщина не дожила до возобновления химиотерапии три недели. Хотя именно она, Светлана Моисеенко (российское законодательство позволяет нам называть имя этой женщины — ***прим. ред.***), жительница Биробиджана, гражданка Российской Федерации, числящаяся в документах на получение дорогостоящей медицинской помощи не один год, билась во все доступные ей инстанции, требуя возобновить предоставление гарантированной государством медицинской помощи в полном объеме. Если деньги нашлись, но с опозданием — значит ли это, что виновных в смерти женщины нет? И не следует ли из этого вывод, что правительство ЕАО, перекладывая ответственность за жизнь смертельно больных пациентов на кого угодно: на них самих (дескать, эти люди самовольно уходят из тубдиспансера, усугубляя болезнь); на бывших руководителей области, подорвавших экономику региона, в результате чего нет средств на обеспечение госгарантий; на федеральный центр, придумавший сотни бюрократических процедур, превращающих экстренную помощь в ритуальное вспоможение, — не следует ли вывод, что правительство ЕАО таким образом избавляется от неизлечимо больных?..

Обуза?

Видимо, для правительства ЕАО это серьезная финансовая обуза: ежемесячно один такой пациент «съедает» лекарств без малого на сто тысяч рублей — на миллион в год. Число больных с широкой лекарственной устойчивостью, ШЛУ, более тяжелой формой туберкулеза, чем МЛУ, за то время, пока чиновники изыскивали финансовые возможности для возобновления прерванного лечения, возросло с шести до тринадцати. Это уже без Светланы Моисеенко и еще одного пациента отделения МЛУ, который скончался буквально на днях. Лекарства, которые все-таки пришли для «неизлечимых», рассчитаны на шестерых. Что делать с остальными — ясности нет: химиотерапия допускается исключительно при наличии полного комплекта медикаментов на весь период лечения, а это два года. Фактически, врачи работают вопреки инструкциям Минздрава: шесть человек получают лекарства, которые закуплены всего на 12 месяцев. Но если бы только это! Под вопросом судьба и тех, у кого МЛУ. Они также ощутили на себе тяжесть прерванного лечения. Правда, для них период вынужденного «покоя» закончился в июне, когда в Биробиджан поступили лекарства, закупленные на упомянутые выше 8 миллионов рублей. Но уже высказывается мнение: того, что появилось месяц назад, хватит в лучшем случае до ноября. А что будет дальше — предсказывать никто не берется.

Позволим себе сделать прогноз. Во-первых, умрут еще несколько пациентов тубдиспансера, у которых организм наиболее истощен в результате инфекции, а также усугублен вирусом иммунодефицита (ВИЧ). Во-вторых, некоторые из больных разойдутся по домам, не выдержав гнета четырех стен, в которых для палочки Коха на тот момент сложатся идеальные условия существования. В-третьих, чиновники облздрава будут отчитываться: «Мы сделали все, но лимиты исчерпаны». А если нагрянет очередная комиссия, зам. губернатора будет оправдываться: «Мы понимаем прекрасно, что первое, что мы должны сделать, это обеспечить доступность и качество медицинской помощи».

Глава же правительства ЕАО вне всякой критики: кто, как не он, больше всего внимания уделяет именно здравоохранению? Правда, почему-то на наши официальные запросы Александр Борисович лично отвечать не желает. Наверное, брезгует — а вдруг журналисты заразные? Да и тубдиспансер, насколько известно, г-н Левинталь изучает лишь по бумагам. Страшно подумать: это ж смертельно опасная штука — туберкулез! А ну их, больных! Как там у Гоголя: «…Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет!».

Не пора ли переименовать управление здравоохранения правительства ЕАО в управление смерти?

Власть, неспособная выполнить своих обязательств перед гражданами, обрекает их на мучительное вымирание. Борьба с собственным населением нынешней власти удается лучше всего и к тому же не вызывает вопросов у правоохранительных органов. Умерщвление производится в рамках закона. И даже на госфинансирование. Так-то!..

От редакции.

В одном из своих запросов в адрес руководства БТД и губернатора ЕАО мы ставили вопрос об административном давлении на врачей со стороны тех или иных лиц. Разумеется, и медработники, и представители главы региона категорически отвергли все наши сомнения. Однако по неподтвержденной информации сотрудникам лечебного учреждения было настоятельно рекомендовано воздержаться от прямых контактов с нашей газетой, а вся дальнейшая переписка между редакцией газеты «Голос Биробиджана» и руководством противотуберкулезного диспансера подвергается административному надзору. Доказательств этому нет, и мы не будем настаивать, что чиновники занимаются неблаговидным надзором.

А памятуя нежелание губернатора ЕАО общаться с нашей редакцией напрямую, мы больше не станем требовать от г-на Левинталя ответов на наши вопросы. Лучше уж сразу переадресуем нашу сегодняшнюю публикацию руководству Общероссийского народного фронта, а именно члену Центрального штаба ОНФ президенту Национальной медицинской палаты России Леониду Рошалю, который, если верить членам «Народного фронта», пообещал пристально следить за ситуацией в здравоохранении ЕАО.

А. Александров

РЕПЛИКА

«Я нахожусь в стационаре с марта. Туберкулез у меня обнаружили в конце прошлого года. Причем сразу МЛУ. Для меня это было полной неожиданностью: как можно получить такую болячку, не выходя из дому, кроме как в магазин и детсад? Я домохозяйка, у меня маленькие дети двух и четырех лет. Муж работает, обследование показало, что он здоров. А у старшего ребенка, девочки, выявили то же, что у меня. Ей выписали таблетки, которые она принимала пять месяцев. Из-за побочных эффектов ребенок стал раздражительным, вялым. Я сделаю все возможное, чтобы отправить ребенка на обследование в Москву или Питер — в Хабаровске настоящий кошмар: дети всех возрастов и «благополучные» вперемежку с «неблагополучными». В Биробиджане детского отделения нет» (***Из беседы с 24-летней пациенткой БПТ*** **).**

(Как комментируют врачи, выявить туберкулез у детей очень сложно. Объективным свидетельством заражения может считаться мокрота с микобактериями палочки Коха. Интерпретация рентген-снимков зачастую зависит от опыта врача-фтизиатра — ***прим. ред.*****).**

СПРАВКА

В 2015 году на территории ЕАО зарегистрировано 209 случаев впервые выявленного туберкулёза, сообщает Роспотребнадзор. Показатель заболеваемости составил 124,13 чел. на 100 тысяч населения — в 2,3 раза больше, чем в среднем по России (53,24). В целом по стране наиболее высокая заболеваемость туберкулезом регистрируется на территории Дальневосточного (122,1 на 100 тыс. населения), Сибирского (109,7) и Уральского (86,4) федеральных округов (данные 2012 г.). Пре вышение среднего по стране показателя заболеваемости туберкулезом (от 80 до 206 случаев на 100 тыс. населения) зарегистрировано во всех субъектах Дальневосточного округа.

С января по июль 2016 года в отделении МЛУ противотуберкулезного диспансера г. Биробиджана умерли 12 человек.

Это почти столько же, как за весь 2015 год

(13 человек). За 12 месяцев 2014 года в местном отделении МЛУ умерли 7 человек.